

«С СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ НАВСЕГДА!»: ЛОЗУНГИ И ОБРАЗЫ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОГО ПЛАКАТА 1948–1956 гг.

Выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности» (грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).

В статье на примере лозунгов и образов агитационных плакатов Венгрии, ГДР, Польши и Чехословакии за период 1948–1956 гг. рассматривается опыт распространения советских ценностей, институтов и практик среди народов, различающихся менталитетом и исторической судьбой. В рамках предпринимаемого анализа предлагается количественная и качественная характеристика имеющихся плакатных материалов, нацеленная как на определение роли СССР в восточноевропейской пропаганде, так и на выявление в ней национальной специфики.

Ключевые слова: идеология; визуальная пропаганда; восточноевропейский плакат; СССР; социалистический лагерь.

Глобальные идеи часто становятся идеологическим основанием для создания крупных международных блоков. При этом страна – блоковый лидер интенсивно распространяет свои ценности на другие государства, отличающиеся культурой и исторической судьбой. Их восприятие во многом определяет характер союзных отношений. Но любая глобализация – это прямое столкновение национальной идентичности со стандартами, привнесенными извне [1. С. 10–11]. С подобным столкнулись и страны Восточной Европы, когда после Второй мировой войны открылись перспективы создания единого социалистического лагеря, идеологическим образцом которого стал СССР. Как именно распространялись коммунистические идеи на восточноевропейской почве, будет рассмотрено на примере агитационных плакатов Венгрии, ГДР, Польши и Чехословакии 1948–1956 гг.¹

Цель данной статьи – оценить степень советского влияния на восточноевропейские плакаты, а также попытаться выявить в них национальные особенности. Их наличие может служить примером альтернативного взгляда на глобальные идеи в иных культурных условиях. Как источник плакатные материалы весьма привлекательны для исследования. Во-первых, комплексное, текстовое и визуальное, воздействие наглядной агитации на адресата делает ее наиболее ярким и доходчивым способом трансляции наиболее значимых политических сообщений. Во-вторых, наличие изображений, дополняющих лозунги, позволяет упростить работу с печатью на восточноевропейских языках, так как образы и символы могут интерпретироваться и вне текста. Кроме того, плакаты стран соцлагеря как форма передачи населению принципов определенного мироощущения остаются практически неизученными отечественными исследователями, внимание которых обычно приковано к более общим вопросам идеологического влияния СССР на Восточную Европу.

В течение 1946–1947 гг. политическая обстановка в рассматриваемых странах оставалась неоднородной [2. С. 137–140]. Только после создания в 1947 г. Коминформа (официального органа идеологического влияния СССР на Европу), победы в 1948 г. коммунистов Венгрии, Польши и Чехословакии в борьбе за монополию на власть и обособления Восточной Гер-

мании правомерно говорить о пропагандистской работе по советскому образцу как о целенаправленной политике руководства этих стран.

Тип самосознания, который социалистическая пропаганда, в том числе с помощью плакатов, формировала у местного населения, можно охарактеризовать термином «геополитическая идентичность» [3. С. 5]. Такая идентичность конструируется с особым акцентом места нации во внешнем мире и предполагает наличие ярко выраженного образа «другого», по которому «вычисляются контуры своего» [Там же. С. 8]. Как представляется, для восточноевропейского политического плаката 1948–1956 гг. основополагающим «другим» стал именно Советский Союз.

Уже на завершающем этапе Второй мировой войны определенные черты будущего образа СССР наметились в наглядной агитации, созданной советскими художниками, но адресованной за рубеж. Характерным примером тому служит работа М. Нестеровой-Берзиной «Спасибо вам за спасение Родины!» (1945 г., на польск. яз.). В центре этого сюжета рукопожатие поляка и красноармейца. Следует отметить, что данное восприятие советского человека как воина-освободителя впоследствии стало распространенным в пропаганде соцстран. Вместе с тем присутствие в плакате и польского солдата отражало идею, что освобождение – не только стечение внешних обстоятельств, но и результат осознанного выбора самих поляков в пользу братства по оружию с СССР.

По мере нарастания тенденций холодной войны советское руководство, наряду с патриотической пропагандой внутри страны [4] и разоблачением политики Запада [5], считало идеологическое влияние на внешний мир приоритетным направлением. В проекте постановления ЦК ВКП(б) от 13 августа 1946 г. говорилось: «Организациям и органам печати... исходить из необходимости закрепления и значительного расширения политического и идейного влияния Советского Союза... широко распространять по всем возможным каналам правдивую информацию о советском народе, советском государственном и общественном строе, внешней политике СССР, советской идеологии, культуре и науке... Советская зарубежная пропаганда должна быть инициативной, наступательной, разнообразной по форме, рассчитанной на опре-

деленные страны и различные слои населения» [5]. Вспоминая начало холодной войны, В.М. Молотов довольно емко охарактеризовал политические задачи в отношении разрушенных войной восточноевропейских стран: «Они же были в жидком состоянии, надо было везде наводить порядок. Прижимать капиталистические порядки» [6. С. 238].

Для дальнейшего анализа все имеющиеся плакаты целесообразно классифицировать по четырем условным группам. К первой из них следует отнести агитки на нейтрально-бытовые сюжеты. Во всех рассматриваемых странах эта группа оказалась не самой многочисленной, и лишь среди венгерских материалов она насчитывает несколько десятков примеров. В ней могли затрагиваться вопросы дисциплины, спорта или досуга. И хотя в этих плакатах просматривается определенная схожесть с советскими аналогами, относительная аполитичность изображений и лозунгов не позволяет оценивать их как инструмент существенного влияния на идентичность восточноевропейских народов.

Вторую группу составили материалы с ярко выраженными стилистическими заимствованиями. Ее специфика состояла в том, что в данной агитации заметное образное подражание сочеталось с распространением советских ценностей, институтов и практик, но СССР не упоминался в ней напрямую. Так, лозунг чехословацкого плаката «Готов к труду и обороне Родины» (1953 г., на чеш. яз.) почти дословно повторял смысл агитации за выполнение норм ГТО в нашей стране. Или другой пример из венгерской пропаганды: «Мир, 5-летний план! Голосуйте за Народный фронт!» (1950 г., на венг. яз.) (рис. 1)².

Рис. 1. Художник Ш. Эк (1950 г.)

Здесь пересеклись и общечеловеческая идея мира, и заимствованная пятилетка, и чисто местная политическая организация, которая, судя по советским документам, в дальнейшем довольно успешно конкурировала с компартией (ВПТ) за авторитет в обществе [7. С. 67–68]. Но, несмотря на некоторую специфичность призыва, рабочий – центральный образ этого плаката – визуально мало чем отличается от своих братьев по классу из СССР и других соцстран. И только венгерский флаг с гербом, созданным также в традициях исключительно социалистической геральдики, выдает его государственную принадлежность.

Еще более очевидным было влияние на формирование восприятия капиталистической части внешнего мира. Например, применялся распространенный в советском плакате прием контрастного сравнения двух систем по принципу «Мы–Они». И если в чехословацкой пропаганде объектом для противопоставления выступал глобальный образ американского капитализма³, то в восточногерманской речь шла о «демократическом секторе» Берлина как образце для остальной, прозападной части города (рис. 2)⁴.

Рис. 2. Художник Г. Пикер (1953 г.)

В единой для соцлагеря стилистике заключается главная особенность данной группы плакатов, составившей примерно 45% от общего количества анализируемых материалов. Образы героев – рабочих, крестьян, молодежи, партийных лидеров и т.п.; и антигероев – капиталистов, милитаристов, а также различных шпионов и провокаторов⁵, давно появившиеся в СССР, стали достоянием и восточноевропейской пропаганды, отличаясь подчас лишь языком сопутствующего лозунга.

Третья группа плакатов представляет собой пример непосредственного использования образов, связанных с СССР и (в единичных случаях) другими соцстранами. Нередко вбравшая весьма далекие от политики контексты, она характеризуется тематическим разнообразием. Так, в плакате, призывавшем венгерскую молодежь больше читать и посещать библиотеку⁶, на книжной полке виден том, на котором крупными буквами написано «Lenin Sztalin». Роль советских вождей в судьбе восточноевропейских стран и всего мира выражалась в агитации и гораздо более красноречиво. Например, в довольно раннем плакате ГДР, вышедшем в 1949 г. к 70-летию И.В. Сталина, он назван «вождем и учителем человечества в борьбе за мир, демократию и социализм» (рис. 3). Затем по одной из польских агиток, созданных, очевидно, уже после смерти вождя, хорошо заметно, как он из ныне действующего, живого героя превратился в символ: «Бессмертное имя Сталина – знамя человечества в борьбе за мир, демократию и социализм!» (1953 г., на польск. яз.). В целом плакаты с образами И.В. Сталина и В.И. Ленина служили для пропаганды коммунизма как исторической перспективы советского народа и других стран, открытой в результате Октябрьской революции и сталинской политики⁷. После

ZUM 70. GEBURTSTAG
21. DEZEMBER 1949

J.W. STALIN

Der Führer und Lehrer der Menschheit
im Kampf für Frieden, Demokratie und
Sozialismus

Образ советского человека в визуальной пропаганде Восточной Европы, конечно, не исчерпывался одними вождями. Он подкреплялся не только идеологией, но и практической помощью СССР через институты советников «в различных государственных, политических, экономических и культурных сферах жизни этих стран» [6. С. 258]. В этом контексте в ГДР, например, популяризировался лозунг «Учиться у советских людей – значит учиться побеждать!», сопровождавшийся картиной рукопожатия рабочих обеих стран на фоне национальных флагов (рис. 4)⁹.

Весьма оригинальна визуализация идеи советско-чехословацкой дружбы в виде эпизодов из биографии простых людей. Так, художник Я. Чумпелик в своей работе «1945–1950. С Советским Союзом навсегда» (1950 г., на чеш. яз.) использовал образ товарищей по

- Często
Mówi o przyszłości czasach,
gdy narodzi się
Zapomniany świat
I w rodzinie wielkiej
Polegną się

Pracowni o Młodości

**PRZYJAŹŃ I SOJUSZ Z ZSRR OŚTOJĄ POKOJU
NIEPODLEGŁOŚCI I ROZKWITU NASZEJ OJCZYZNY**

Другим аспектом формирования образа СССР в Восточной Европе была военная сфера. Для стран, входивших в антигитлеровскую коалицию, восприятие советских солдат в качестве освободителей или, во всяком случае, союзников было актуально еще во

время войны. Социалистической визуальной пропаганде Польши и Чехословакии оставалось лишь закреплять и развивать эти тенденции. Так, в основе работы Д. Седлайковой «9 мая – День Победы» (1952 г., на чеш. яз.) (рис. 7) сюжет радужной встречи советского бойца чешским населением.

Рис. 7. Художник Д. Седлайкова (1952 г.)

Дополняя друг друга, текст и изображение несут мотив радости именно от общей победы. В плакате, посвященном чехословацкой армии и защите мира, советские вооруженные силы предстали уже как союзные за четыре года до заключения Варшавского договора¹¹. Схожее понимание итогов войны свойственно польским материалам¹² с той лишь особенностью, что здесь даже день самой Красной армии стал поводом для агитации: «23.II.1918 – 23.II.1953. Слава советской армии, спасительнице нашей Родины, армии свободы и мира» (1953 г., на польск. яз.) (рис. 8).

Рис. 8. Художник неизвестен (1953 г.)

В бывших странах «оси» объективные предпосылки для использования данной темы были иными, что привело к достаточно неоднозначным результатам. В агитации ГДР и Венгрии, если и присутствовал советский солдат, то скорее как символический монумент в Трептов парке или на горе Геллерт¹³. Впрочем, в четырех венгерских агитках все же встречался ло-

зунг «Да здравствует 4 апреля!» – день освобождения страны Красной Армией. При этом сюжет одной из них был всецело гражданским – молодая девушка с букетом в лентах в виде национальных флагов СССР и Венгрии. И только через 10 лет после войны в плакате «Слава и благодарность освободительной советской армии!» (1955 г., на венг. яз.) (рис. 9) изображен офицер, которому дарят цветы венгерские дети.

Рис. 9. Художник неизвестен (1955 г.)

Непосредственное советское «присутствие» в восточноевропейской наглядной агитации представляется очевидным. Иногда оно выражалось в прямом копировании сюжетов из плакатов СССР. Так было, например, с работой В. Корецкого «Мир победит!» (1950 г.), известной в вариантах на венгерском, немецком и чешском языках, и некоторыми другими (рис. 10).

Было бы неверно представлять все агитки максимально унифицированными, о чем свидетельствует немногочисленная, но наделенная национальными чертами четвертая группа материалов. Например, поддержанию обороноспособности социалистической Венгрии служили образы патриотов, столетия назад боровшихся с австрийским владычеством Габсбургов (рис. 11)¹⁴. В 1951 г. чехословацкий плакатист сравнил защиту мира и социализма современными военными с сопротивлением гуситов, разбивших западных крестоносцев при Домажлицах в 1431 г. (рис. 12)¹⁵. Надо сказать, подобная аналогия применялась не только в свете 520-летия битвы. Как наследники гуситского духа чехословаки фигурировали и в других пропагандистских контекстах [8. 15 марта].

Рис. 10. Художник В. Корецкий (1950 г.) на русском, венгерском и чешском языках

Примечательно, что армейская тема, которая, как следует из плакатов третьей группы, нередко служила в Восточной Европе проводником интернационалистических сюжетов, при несколько ином подборе ло-

зунгов и образов обретала противоположный смысл. Как и в случае исторических отсылок, идея патриотического долга и спокойствия границ вкупе с изображением государственной символики и солдат на боевом посту нацеливалась, прежде всего, на пробуждение национальных чувств.

Рис. 11. Художник Г. Бюккёши (нач. 1950-х гг.)

Рис. 12. Художник неизвестен (1951 г.)

Однако за рассматриваемый период на все четыре страны количество подобных сюжетов не достигает и двух десятков, поэтому нельзя сказать, что подобная агитация носила систематический характер.

В целом плакаты последней группы можно рассматривать как пример использования в восточноевропейской пропаганде хорошо знакомых местному населению черт в синтезе с установившимися политическими реалиями. Например, это хорошо заметно по традиционному венгерскому национальному празднику – дню св. Иштвана, отмечаемому 20 августа, который обрел новый смысл и символизм как день Конституции, принятой в 1949 г.¹⁶

Анализ агитационных плакатов стран Восточной Европы показал, что пропагандистские материалы практически полностью находились под советским влиянием. Это подтверждается и их стилистикой, и особым местом образа нашей страны в их содержании. Когда после кризисного 1956 г. в ряде государств соцлагеря политика перенимания опыта СССР была несколько пересмотрена, там практически перестал развиваться и политический плакат в том виде, в каком он возник на рубеже 1940–1950-х гг. В связи с этим можно предположить, что наглядная агитация как обращенная ко всем сферам жизни система идеологически окрашенных лозунгов и образов – чисто советское явление.

С точки зрения конструирования идентичностей ставка была сделана на формирование принципиально новых типов самосознания, при которых национальной специфике отводились довольно узкие, единичные на общем фоне контексты. Однако этого было недостаточно для всецело позитивного восприятия СССР и советских ценностей, на что обращали внимание современники. Так, польский государственный деятель В. Гомулка в 1956 г., выступая на митинге, выразил надежду, что дружба между его страной и Советским Союзом «будет дружбой действительно братской, исходящей из глубины сердец народа, а не только из официальной политики партии и правительства» [9. 25 окт.]. Весьма точную характеристику сложившемуся положению дал и простой сибирский рабочий: «...в странах народной демократии... социалистические преобразования являются новшеством, они привыкли жить, как было при прежнем строе, и не могут примириться с новым государственным строем» [10. Л. 7]. Как представляется, в этом заключается суть недостатков механического переноса советского образа жизни на восточноевропейскую почву.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Для написания данной статьи использовались находящиеся в свободном доступе репродукции 396 плакатов из электронных каталогов музеев, библиотек, аукционов, а также некоторых других тематических сайтов (Венгрия – 177, ГДР – 100, Польша – 61, Чехословакия – 58 плакатов).

² Этот плакат был создан художником Шандором Эком, долгое время жившим и работавшим в СССР под псевдонимом Александр Кейль.

³ Л. Хаас «У них... у нас...» (1954 г., на чеш. яз.).

⁴ Г. Пикер «Два курса! Жизнь в нашем демократическом секторе все больше превращается в пример для всего Берлина» (1953 г., на нем. яз.).

⁵ См., например, Д. Конечни «Будьте бдительны! Разоблачайте и обезвреживайте шпионов – агентов империализма!» (1949 г., на венг. яз.).

⁶ Д. Пал «Юноши и девушки! Читайте хорошие книги! Приходите в библиотеку!» (нач. 1950-х гг., на венг. яз.).

⁷ См., например, автор неизвестен «Под руководством Сталина советский народ идет к коммунизму» (ок. 1950 г., на венг. яз.); автор неизвестен «36-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции» (1953 г., на чеш. яз.).

⁸ Автор неизвестен «Месячник немецко-советской дружбы 1955» (1955 г., на нем. яз.).

⁹ См., например, Э. Верниц «Учиться у советских людей, – значит учиться побеждать!» (1952 г., на нем. яз.).

¹⁰ Я. Шанцер «Дружба и союз с СССР – основа мира, независимости и расцвета нашей Родины» (1953 г., на польск. яз.). В этом плакате приводятся переведенные на польский язык слова А.С. Пушкина о А. Мицкевиче из стихотворения «Он между нами жил...»: «...Он говорил о временах грядущих, когда народы, распри позабыв, в великую семью соединятся...».

¹¹ Автор неизвестен «День чехословацкой армии – 6.X.1951. С Советской Армией на страже мира» (1951 г., на чеш. яз.).

- ¹² См., например, В. Янишевский «Солдаты советские и польские принесли свободу нашей родине» (1951 г., на польск. яз.).
- ¹³ См., например, Х. Шёбер «Десять лет как железные дороги в руках рабочих и крестьян» (1955 г. на нем. яз.); Т. Гебхардт-Гёнци «Да здравствует 4 апреля, седьмая годовщина освобождения нашего народа» (1952 г. на венг. яз.).
- ¹⁴ См., например, Г. Бюккёши «Молодые люди! Следуйте нашим великим примерам! Крепите оборону страны! Вступайте в Общество борцов за свободу!» (нач. 1950-х гг. на венг. яз.).
- ¹⁵ Автор неизвестен «520 лет победы гуситов при Домажлицах 1431–1951. Западная Чехия – надежный оплот мира и социализма» (1951 г., на чеш. яз.).
- ¹⁶ Д. Пал «Да здравствует 20 августа, день Конституции!» (1950 г., на венг. яз.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Картунов С.В. Национальная идентичность. Постигание смысла. М., 2009. 589 с.
2. Холодная война. 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива / отв. ред. Н.И. Егорова, А.О. Чубарьян. М., 2003. 640 с.
3. Гаджиев К.С. Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопросы философии. 2011. № 10. С. 3–16.
4. План мероприятий по пропаганде среди населения идей советского патриотизма. Документ агитпропа ЦК от 18.04.1947. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/69334>, свободный (дата обращения: 04.03.2016).
5. Проект Постановления ЦК ВКП(б) «Об освещении внешнеполитических вопросов в советской печати и о советской пропаганде за рубежом» от 13.08.1946. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/69294>, свободный (дата обращения: 04.03.2016).
6. Быстрова Н.Е. СССР и формирование военно-блокового противостояния в Европе (1945–1955 гг.). М., 2007. 592 с.
7. Докладная записка Комитета информации при МИД СССР в Президиум ЦК КПСС «О преодолении правооportunистических ошибок в Венгерской Народной Республике» // Венгерские события 1956 года глазами КГБ и МВД СССР. М., 2009. С. 63–69.
8. Правда. 1953.
9. Правда. 1956.
10. Центр документации новейшей истории Томской области. Ф. 607. Оп. 1. Д. 2396.

Статья представлена научной редакцией «История» 18 апреля 2016 г.

“WITH THE SOVIET UNION FOREVER!”: SLOGANS AND IMAGES OF THE EAST EUROPEAN POSTERS OF 1948–1956

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 411, 171–176.

DOI: 10.17223/15617793/411/23

Egor A. Fedosov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: karamba243@yandex.ru

Keywords: ideology; visual propaganda; East European posters; USSR; Communist Bloc.

The article studies the spreading of the Soviet values, institutions and practices among the nations different in mentality and historical fate by analyzing slogans and images of about 400 propaganda posters of Hungary, GDR, Poland and Czechoslovakia of 1948–1956. The analysis implies a quantitative and qualitative description of the visual material to determine the USSR's factor in the East European propaganda as well as to identify the national specific features in it. All the posters may be classified into four groups. The first one is lists about politically neutral everyday topics. The second, most numerous, group includes materials with clearly expressed stylistic borrowings from the Soviet visual propaganda, but the USSR did not appear in it directly. The third group is posters in which images connected with the USSR (and eventually other socialistic countries) were used. Finally, the fourth, least numerous, group of posters contained nationally colored topics. This classification and the following analysis of each group of posters showed that materials of the East European countries were completely influenced by the USSR. Their style and the special place of our country in their content confirm it. When some Communist Bloc states revised the policy of borrowing of the USSR's experience after the crisis year of 1956, the political poster practically stopped to develop like it was during the late 1940s and early 1950s. This circumstance allows assuming that visual propaganda as a system of ideologically colored slogans and images referring to all the aspects of the society's existence was a purely Soviet precedent. As for constructing of an identity, the emphasis was made on forming a fundamentally new type of self-consciousness, where national specifics was attributed to rather narrow, eventual contexts. However, it seems that the mechanic transfer of the Soviet lifestyle to the East European background was not sufficient for a fully positive perception of the USSR and the new values of socialism.

REFERENCES

1. Kartunov, S.V. (2009) *Natsional'naya identichnost'. Postizhenie smysla* [National identity. Comprehension of meaning]. Moscow: Aspekt Press.
2. Egorova, N.I. & Chubar'yan, A.O. (eds) (2003) *Kholodnaya vojna. 1945–1963 gg. Istoricheskaya retrospektiva* [The Cold War. 1945–1963. Historical retrospective]. Moscow: OLMA-PRESS.
3. Gadzhiev, K.S. (2011) *Natsional'naya identichnost': kontseptual'nyy aspekt* [National identity: a conceptual aspect]. *Voprosy filosofii*. 10. pp. 3–16.
4. Alexanderyakovlev.org. (1947) *Action Plan for the promotion of the public ideas of Soviet patriotism. Document of the CC propaganda group of 18.04.1947*. [Online] Available from: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/69334>. (Accessed: 04th March 2016). (In Russian).
5. Alexanderyakovlev.org. (1946) *Draft Resolution of the Central Committee of the CPSU (b) "On the coverage of foreign policy issues in the Soviet press and Soviet propaganda abroad" of 13.08.1946*. [Online] Available from: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/69294>. (Accessed: 04th March 2016). (In Russian).
6. Byistrova, N.E. (2007) *SSSR i formirovaniye voenno-blokovogo protivostoyaniya v Evrope (1945–1955 gg.)* [The USSR and the formation of a military-bloc confrontation in Europe (1945–1955)]. Moscow: Giperboreya, Kuchkovo pole.
7. Samokhvalov, N.F. (ed.) (2009) *Dokladnaya zapiska Komiteta informatsii pri MID SSSR v Prezidium TsK KPSS "O preodolenii pravoopportunistskikh oshibok v Vengerskoy Narodnoy Respublike"* [Memorandum of the Information Committee of the Ministry of Foreign Affairs of the USSR to the Presidium of the CC CPSU "On overcoming the right-wing mistakes in the Hungarian People's Republic"]. In: *Vengerskie sobyitiya 1956 goda glazami KGB i MVD SSSR: Sbornik dokumentov* [Hungarian events of 1956 through the eyes of the KGB and the Interior Ministry of the USSR: Collection of documents]. Moscow: Ob'edinennaya redaktsiya MVD Rossii, Obshchestvo izucheniya istorii otechestvennykh spetssluzhbb.
8. *Pravda*. (1953).
9. *Pravda*. (1956).
10. Documentation Center of the Modern History of Tomsk Oblast (TsDNITO). Fund 607. List 1. File 2396. (In Russian).

Received: 18 April 2016